В-пятых, административно-командная система сохранилась и в экономике. Номенклатура в соответствии со своими властными функциями по-прежнему делит денежные и сырьевые ресурсы, собственность и власть, как и было, слиты. Изменилось одно: владельцы власти-собственности извлекают просто несопоставимые с прежними доходы.

Итак, демонтаж прежней административной системы прошел относительно мягко, без крови, гражданской войны, что выглядит несомненным достоинством. Есть и крупный недостаток. Нынешняя административная система выгодна правящей элите, но в целом ригидна, неэффективна экономически, несправедлива социально, опасна политически и при определенных обстоятельствах чревата крайним националистическим авторитаризмом. Может ли быть иначе? Ответ, на наш взгляд, пессимистический. Объективная логика нашей истории такова, что ликвидация тоталитарного строя вовсе не означает возникновения гражданского общества. Так, после еще более радикальной ломки общества в Октябре 1917 года вновь возродилась бюрократическая машина. По сути, большевистская революция, при всех ее утопически демократических лозунгах, была реставрацией бюрократической системы. Февральская революция не дала импульса построению гражданского общества. Провалившуюся демократическую власть мог сменить один из двух вариантов бюрократически авторитарного режима – белый или красный. Победил более жестокий.

В начале 90-х годов также не появились ростки самоуправляющегося гражданского общества. Политическая самоорганизация общества провалилась: а) номенклатура, под антиноменклатурными лозунгами, руками, разоренной «реформами» интеллигенции, растащила государственную собственность; б) митинговая активность не трансформировалась в создание влиятельных политических партий в центре и дееспособного местного самоуправления; в) политики, поднятые вверх «революционной волной» заняли места в ячейках бюрократической системы.

Можно констатировать, что основа прежнего строя – административно-командная система сохранилась. Разница в том, что этот бюрократический каркас прикрыли частично частной собственностью. Частная собственность, в основном, контролируется номенклатурой и зависимыми от нее банками. Персональный состав бюрократической олигархии частично обновился, частично остался прежним, но в любом случае преемственность в правящей элите сохранилась. Парадоксально, но наша история такова, что самым активным субъектом, если угодно, мотором преобразований всегда выступала единственная реальная сила в стране – бюрократия и связанные с ней финансовые круги. Безальтернативность бюрократической системы в данный момент оставляет, на наш взгляд, лишь надежду на «хорошую», государственно мыслящую администрацию.

ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. В. Кучвальская
Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

Состояние экономики государства во многом зависит от предпринимательской активности его граждан. Известно, что в странах с самым высоким уровнем жизни именно предприниматели являются стержнем экономической системы государства.

При этом особая роль в развитии экономики благополучных государств отводится так называемому малому бизнесу. Для создания предпринимательских структур мелкого бизнеса требуется меньше капиталовложений. Он является наиболее эффективным и гибким сектором экономики, оперативнее перестраивается на рынке при изменении спроса на выпускаемую продукцию, быстрее внедряет новые технологии. Неудивительно, что количество малых предприятий в самых богатых странах исчисляется миллионами. А мелкие предприниматели преобладают в структуре трудоспособного населения.

Проведение стратегической линии на поддержку малого предпринимательства позволило успешно преодолеть кризисные явления в экономике нашим ближайшим соседям – Польше, прибалтийским государствам.

Представляется, что только таким путем возможно решение экономических проблем нашей экономики.

Нет сомнения в том, что одним из основных условий развития мелкого бизнеса является наличие соответствующей правовой базы, оформляющей стратегическую концепцию поддержки предпринимательской активности населения, стимулирующей занятие этим видом деятельности.

В этом контексте попытаемся проследить зависимость состояния предпринимательской актив-

ности населения республики от изменений в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность.

Надо заметить, что действовавшие в Советском Союзе законы фактически исключали возможность свободного предпринимательства. Уголовный кодекс Беларуси еще не так давно предусматривал даже уголовную ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности.

Принятым в 1986 году Законом СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» занятие таковой разрешалось преимущественно в кустарном производстве, в розничной торговле и бытовом обслуживании населения. С середины 1988 года принимаются законы, разрешающие частную деятельность более чем в 30 видах производства и услуг. К этому времени основной организационно-правовой формой предпринимательской деятельности стали кооперативы. Доходы кооператоров, превышающие среднюю заработную плату работников государственного сектора экономики в несколько раз, привлекали к предпринимательской деятельности наиболее предприимчивых и инициативных людей, стимулировали развитие этой сферы деятельности.

Этот процесс получил свое логическое продолжение и после провозглашения республики независимым государством.

В начале девяностых годов, в Беларуси раньше других республик бывшего Советского Союза были приняты рыночные законы о собственности, о предприятиях, о предпринимательстве. Именно к этому времени относится пик предпринимательской активности населения, выразившийся в создании рекордного числа субъектов хозяйствования негосударственной формы собственности.

Однако последовавший затем этап в развитии предпринимательства стал приобретать негативную направленность. Во многом такой поворот событий был обусловлен и соответствующей законодательной деятельностью, отличающейся крайне противоречивым характером.

Принимая внешне либеральные законы о содействии развитию предпринимательства, декларируя на уровне Конституции равенство частной и государственной форм собственности и их одинаковую защиту, законодатель одновременно вводит в действие документы, направленные на удушение частной собственности, свободы предпринимательства и честной конкуренции.

Параллельно с принятием Закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь», признанного лучшим правовым документом в этой области в странах СНГ, издается целый ряд Декретов и Указов Президента Республики Беларусь, усложняющих и затрудняющих процедуру регистрации и перерегистрации субъектов хозяйствования, расширяющих перечень оснований для их ликвидации, усиливающих вмешательство государства в хозяйственную деятельность предпринимательских структур.

На всех уровнях исполнительной власти принимаются подзаконные акты, дискриминирующие предпринимателей и ставящие их в неравные условия с государственными предприятиями. Решениями местных органов власти устанавливаются различия в оплате продукции, отпуске товаров, вводятся многочисленные ограничения для частных предприятий.

Ситуацию усугубляет несовершенство налогового законодательства. Забыв о том, что налоги не являются единственным источником финансирования государственных расходов, законодатель превратил налоговое право из инструмента экономической политики в оружие экономической расправы над прибыльно работающими субъектами хозяйствования. Распространенная практика налоговых органов изыскивать все новые способы изъятия доходов путем издания различного рода инструкций, указаний, разъяснений по существу разоряет мелкое предпринимательство. К тому же все эти подзаконные акты расширяют объем полномочий налоговых органов и усиливают незащищенность перед ними предпринимателей.

Статистические отчеты налоговых органов говорят о том, что при уменьшающемся количестве предпринимателей, суммы взыскиваемых с них налогов все увеличиваются.

Не отличается либерализмом и правоприменительная практика привлечения к ответственности предпринимателей за допущенные ими нарушения административного и уголовного законов. Хотя, многие из совершенных ими правонарушений не отличаются высокой степенью общественной опасности, а сами осужденные не являются опасными преступниками. Так, при изучении нами материалов уголовных дел по нарушению порядка осуществления предпринимательской деятельности, было установлено, что из 89 осужденных по этой статье – 88 % составляют женщины. Из них – 20 % пенсионного возраста.

Очевидно, что такое состояние законодательства в совокупности с излишне репрессивной правоприменительной практикой по отношению к предпринимателям не способствует оживлению малого бизнеса в республике.

Как следствие всех этих негативных процессов имеем четко обозначившуюся с середины девяностых годов тенденцию падения предпринимательской активности.